

Гарри странно нервничал, переступая через сломанного стража у подножия лестницы, ведущей в кабинет директора, и поднимаясь по движущейся лестнице. Он и Луна добрались до Хогвартса без происшествий и сумели ни с кем не разговаривать — несмотря на то, что бригады зачистки все еще слонялись вокруг в большом количестве — Гарри, благодаря разумному использованию своей мантии-невидимки, и Луна, просто игнорируя всех, кто пытался чтобы привлечь ее внимание.

Когда они открыли дверь наверху лестницы, только что назначенная директриса МакГонагалл оторвалась от бумаг, которые она разбирала на большом столе: «Доброе утро, мистер Поттер, мисс Лавгуд. Чем я обязана сегодняшним удовольствием? Вы пришли, чтобы помочь?»

«Доброе утро, профессор — я имею в виду директрису — нет — я имею в виду извините — я имею в виду, что мы здесь не из-за уборки. портрет, пожалуйста, — Гарри запнулся в своем ответе.

Луна проигнорировала вопрос и подошла к книжным полкам директрисы, любуясь коллекцией книг, собранной директорами школ за несколько столетий.

На мгновение МакГонагалл выглядела так, словно могла обидеться, но затем коротко кивнула: «Конечно, мистер Поттер». Она собрала несколько бумаг и повернулась, чтобы уйти: «Я буду в учительской, если я вам понадобится».

— Спасибо, директриса, — сказал Гарри. Когда она вышла из комнаты, он на мгновение огляделся. Немного изменилось. Если не считать того, что Омут памяти вернулся на свое место, а стол стал немного опрятнее, комната была точно такой, какой Гарри помнил утро после финальной битвы.

Это осознание вызвало приступ печали, и только через мгновение он восстановил самообладание и обратился к спящему портрету, который пришел посмотреть: «Профессор Дамблдор?»

Портрет вздрогнул, проснувшись. — О, добрый день, мистер Поттер, кажется, вы привезли с собой мисс Лавгуд. Он кивнул в сторону Луны, которая теперь отошла от книжной полки и вместо этого рассматривала свои безделушки. — Я правильно понимаю, что она присоединится к вам в вашем путешествии?

Луна с энтузиазмом кивнула: «Да, директор! Гарри пригласил меня помочь ему проникнуть на сверхсекретную базу ICW в Антарктиде и переписать историю».

"Вламываться?" — спросил Дамблдор. — Значит, МСЖ не дали разрешения?

Луна покачала головой: «Они все заражены ванусгенами!»

«Они приводили всевозможные причудливые причины, но я почти уверен, что настоящая причина — политика», — добавил Гарри. "Итак... Луна и я решили попробовать сами. Это одна из причин, по которой мы хотели поговорить с вами: вы точно знаете, где это находится? Земля Мэри Берд огромна!"

Луна кивнула и добавила: «Да, это сотни миллионов акров, и большая часть из них — горы».

Портрет покачал головой: «Боюсь, я не могу помочь тебе с этим, Гарри. Все, что я знаю, это то, что он спрятан где-то на Земле Мэри Берд. множество искушений, связанных с Кольцом».

— Я боялся, что ты можешь так сказать, — вздохнул Гарри. — А как насчет защиты?

— Я только знаю, что они не очень обширны. Международная конфедерация волшебников в основном полагается на удаленность места, негостеприимный климат и секретность, а также на естественные защитные силы Кольца, которые, как считается, уничтожат любого, кто попытается его поставить. к гнусному использованию, как я уже упоминал ранее.

«Самые сильные обереги — это те, что отталкивают маглов. Вы не сможете подъехать на магловском транспорте. Я бы, наверное, порекомендовал холодных собак в качестве предпочтительного средства передвижения — магглы запретили их на континенте, но я Я уверен, что вы с мисс Лавгуд сможете что-нибудь трансфигурировать для себя».

Гарри искоса взглянул на Луну; Трансфигурация не была его сильной стороной.

— Не беспокойся об этом, Гарри, — успокоила она его, а затем, словно в подтверждение своей точки зрения, направила палочку на безделушку, которую рассматривала, почти без усилий превратив ее в трехцветную кошку. "Видеть?"

Гарри видел, но прежде чем он успел ответить, только что трансфигурированный кот перепрыгнул с полки, на которой сидел, на другую, в результате чего несколько хрупких предметов упали на землю и разбились.

Через двадцать минут и многочисленные кровавые царапины Гарри наконец удалось поймать зверя и удержать его достаточно долго, чтобы Луна смогла отменить трансфигурацию. Потребовалось еще двадцать минут, чтобы устранить весь ущерб, нанесенный офису и его содержимому за это короткое время.

Наконец, слегка растрепанный, но уже не истекающий кровью Гарри рухнул в кресло директрисы и снова повернулся к портрету: «У нас есть еще несколько вопросов...»

-- Я, конечно, могу попытаться ответить на них, -- добродушно ответил портрет.

«Во-первых, меня смущают чары Фиделиуса, — начал Гарри, — если единственными людьми,

которые могли найти наш дом в Годриковой Впадине, были те, с кем Петтигрю поделился секретом, то как Хагрид нашел меня? сотни доброжелателей, которые писали на вывеске перед домом? Не могли же они все знать тайну. Амулет пал? И как? Фиделиус в Штабе выжил даже после твоей смерти.

«Да, Гарри, это случилось со смертью твоих родителей», — подтвердил Дамблдор. «Сила заклинаний Фиделиуса зависит не только от продолжительного существования Хранителя секрета, но и от стойкости секрета. Пока секрет остается правдой, заклинание будет сохраняться, независимо от состояния здоровья хранителя. Хранитель Тайны В противном случае было бы просто убить Хранителя Тайны, чтобы найти свою добычу.

«Невозможно быть уверенным, не зная точных слов, но в вашем случае, я полагаю, Фиделиус пал после смерти обоих ваших родителей, когда секрет перестал быть чем-то вроде «Семья Поттеров прячется в их коттедж в Годриковой Впадине...» на «Гарри Поттер прячется в своем коттедже в Годриковой Впадине...» Чары не приспособились к изменениям и, таким образом, упали, — объяснил Дамблдор.

— Значит, никто, кроме тех, с кем Петтигрю поделился секретом, не мог найти мой дом, пока оба моих родителя не умерли, — повторил Гарри.

— Скорее всего, — согласился Дамблдор. «В зависимости от формулировки также возможно, что Очарование умерло вместе с вашим отцом».

— Полагаю, вы не знаете, с кем Петтигрю поделился секретом, кроме Волдеморта?

"Только то, что я не был включен."

"А что я?" — спросил Гарри. — Должен ли был бы Петтигрю поделиться секретом с моими родителями и со мной, или мы были невосприимчивы, потому что мы были секретом?

«Нет, — ответил Дамблдор, — ему определенно пришлось бы поделиться секретом с тобой и твоими родителями — почти так же, как каждому члену Ордена нужно было сообщить местонахождение штаб-квартиры, — чтобы ты мог видеть и узнавать друг друга, и иметь возможность войти в свой собственный дом».

«Значит, я все равно смогу найти дом моей семьи, даже если я вернусь во времени до смерти моих родителей — когда чары Фиделиуса все еще были активны?» — спросил Гарри.

— Почти наверняка, — сказал Дамблдор.

"Только почти?"

«Путешествие во времени, как вы планируете, включает в себя большой ряд неизвестных, так

что невозможно знать что-либо наверняка. Однако я не могу предвидеть обстоятельств, которые могли бы стереть это знание из вашего разума, особенно сейчас, когда вы был там взрослым и знаю, где это».

— Но Гарри придется идти одному? Прерывание Луны поразило Гарри; она снова отвлеклась на середине объяснения директора, и он почти забыл, что она была здесь. — Я не смогу пойти с ним?

Директор покачал головой: «Нет, вы не сможете пройти через береги или увидеть сквозь чары».

Гарри кивнул: — Логично. А если я решу эвакуировать Поттеров в Хогвартс до того, как появится Волдеморт, не приведет ли это к падению Заклинания?

Дамблдор кивнул, затем покачал головой: «Это зависит от формулировки секрета. Например, если мы возьмем мой предыдущий пример: «Семья Поттеров прячется в своем коттедже в Годриковой Впадине...» чары почти наверняка исчезнут. , в тот момент, когда они больше не прячутся там. Если бы, однако, секрет был немного более универсальным, например, «Семья Поттеров живет в коттедже в Годриковой Впадине...» простое временное перемещение, не повлияло бы на силу очарование».

Гарри кивнул: «Хорошо, значит, я не могу эвакуировать своих родителей, не спросив их, какие слова они использовали. Сначала идет оглушение, потом отвечаю на вопросы... Я...»

"Почему вы должны спрашивать их?" Луна прервала его, открывая шкаф, где Гарри нашел Омут директора в ночь финальной битвы.

"Ну, я не думаю, что просьба Петтигрю будет слишком хорошей, Луна".

— Нет, я не это имею в виду. Ты уже знаешь секрет, Гарри, — она указала на Омут памяти.

Гарри на мгновение выглядел озадаченным. «Нет, я не... или помню, но я не помню... О! Есть ли способ заставить себя вспомнить что-то, что произошло, когда я был ребенком, директор? Омут памяти сработает?» он спросил.

«Нет, вы должны быть в состоянии сознательно вспомнить хотя бы смутные детали инцидента, чтобы иметь возможность собрать воспоминания для просмотра Омута памяти», — ответил Дамблдор. «Детские воспоминания обычно считаются сложным делом. Есть причина, по которой Обливиация молодых людей не одобряется. Некоторые целители разума добились ограниченного успеха с довольно сложной медитативной техникой, называемой Peithomancy. а затем задавать пациенту вопросы, чтобы поощрить припоминание. Я также слышал о некоторых случаях, когда его сочетали с легилименцией, когда сознательное припоминание было особенно затруднено».

«И где мне найти целителя разума, которому я могу доверять и который не будет болтать в газетах, как только я выйду из их офиса?» — спросил Гарри.

«Все целители приносят клятву этично заниматься своим ремеслом и защищать частную жизнь своих пациентов», — заверил Дамблдор.

«Спасибо, директор, мне нужно подумать об этом». Гарри колебался, неуверенный. Ему не нравилась идея позволить незнакомцу порыться в его воспоминаниях, но стоило подумать, поможет ли это им лучше планировать заранее.

«Значит, если я смогу эвакуировать их, не нарушая заклинания, есть ли где-нибудь безопасное место, где они могли бы спрятаться, чтобы их не заметили? Портключ куда-нибудь в замок?» он продолжил их предыдущую линию обсуждения.

Дамблдор покачал головой. — Единственный человек, который может установить портключ в любом месте на территории, — это нынешний директор или директриса. Если бы это было так просто, Волдеморт напал бы на Хогвартс гораздо раньше, чем он, — объяснил Дамблдор.

«Так как же тогда Барти Крауч-младший сделал портключ на кладбище во время Третьего задания Турнира Трех Волшебников?» — спросил Гарри.

Дамблдор вздохнул: «Краучу это удалось только потому, что кубок уже был портключом. Я зачаровал его, чтобы доставить победителя на подиум в конце Задания. позволил ему работать, даже после того, как Крауч сумел изменить его назначение.

«Конечно, ничто не мешает вам поместить их где-нибудь за пределами защиты — например, в Визжащей Хижине...»

— В Визжащей Хижине обитают измученные души, — прервала Луна.

— Нет, это не так, — сказал Гарри. Когда она выглядела убежденной, он добавил: «Я объясню позже».

Он оглянулся на директора: «Вы помните, какой пароль был у вашего кабинета 31 октября 1981 года? На случай, если мне нужно будет с вами поговорить...»

Портрет на мгновение остановился, глубоко задумавшись: «Увы, даже моя память не идеальна. Мне нравится выбирать сладости на тему Хэллоуина в качестве пароля в это время года, но... это было шестнадцать лет назад... "»

Гарри вздохнул, но затем продолжил; это был долгий путь... "Ладно... следующий вопрос: как ты добралась до кольца Марволо Гонта? И что мне делать по-другому, если я не хочу потерять руку в процессе?"

Гарри был приятно удивлен, когда Дамблдор без возражений и уклончивости начал описывать средства защиты в гораздо более подробной форме, чем он когда-либо был готов поделиться с Гарри, когда тот был жив, заканчивая словами: «Что касается того, как не потерять свою руку». ; Я бы посоветовал не прикасаться к кольцу голой кожей и, самое главное, не надевать его на палец, каким бы заманчивым это ни казалось, хотя, возможно, в меньшей степени для вас, кто уже владеет и контролирует версию Камня Воскресения в этом мире. "

«Есть идеи, как мне заполучить Кубок Хаффлпаффа, не взламывая Гринготтс?» — спросил Гарри, откладывая информацию для дальнейшего использования.

«Мы не собираемся вламываться в Гринготтс?» — разочарованно спросила Луна, прежде чем директор успел ответить.

Гарри уставился на нее, разве они уже не обсуждали этот вопрос? Он сделал несколько успокаивающих вдохов, прежде чем ответить сквозь стиснутые зубы: «Нет, мы не взламываем Гринготтс — если только это не является абсолютно неизбежным ».

Гнев Гарри рассеялся ответом Дамблдора: «Я согласен с мистером Поттером, вторжение в Гринготтс следует рассматривать только как крайнюю меру. Лучший совет, который я могу дать, — это каким-то образом убедить одного из Лестрейнджей самостоятельно убрать чашу; гоблины, как известно, отказываются сотрудничать с Министерством в отношении предоставления доступа к хранилищам своих покровителей, даже в тех случаях, когда подозревается, что они содержат украденное имущество».

Гарри криво улыбнулся: «Все равно спасибо, директор».

Он повернулся к Луне: «Можете ли вы вспомнить какие-нибудь вопросы, которые я пропустил?» Когда она ответила отрицательно, он продолжил: «Вероятно, мы больше не вернемся, так что спасибо за все, директор...»

«Удачи, Гарри, и прощай», — ответил волшебник на портрете.

Луна последовала за ним, когда Гарри повернулся, чтобы уйти. На полпути вниз по лестнице он снова натянул плащ; он не только не хотел, чтобы его перехватили, но и не хотел объяснять свой нынешний внешний вид.

Пока они молча пересекали территорию, он позволил себе обдумать следующий шаг на пути, который они прокладывали. Вот и все, с этого момента они были предоставлены сами себе.

<http://tl.rulate.ru/book/82909/2635740>